

Глава 308: Прости

Керри сидел у стены ванной комнаты, которая была полностью разрушена, и по его щекам текли слезы. Затем он посмотрел на Колина, который стоял на коленях рядом с мужчиной, которого Дерек не позволял ему увидеть и который выглядел обиженным, и Колин сказал с грустью: «Ну, я бы тоже хотел знать».

Он посмотрел на Дерека, который цеплялся за Коннора, как будто от этого зависела его жизнь, и похлопал его по плечу, прежде чем сказать: «Все в порядке, он в порядке, не волнуйся».

Затем Дерек посмотрел на Керри, и ему действительно хотелось продолжать кричать на него, но когда он увидел слезы на его щеках, он проглотил то, что хотел сказать, и, наконец, произнес: «Прости, я должен был быть осторожнее. Я должен был понимать, что ты так отреагируешь и остановить тебя... Я чуть не нарушил единственное обещание, которое дал Коннору и не мог не сдержать».

Колин сразу понял, что произошло, и посмотрел на Керри, а затем на Соломона, который застыл на месте при упоминании имени его дяди, и жестом пригласил его подойти поближе.

Когда Соломон приблизился и, наконец, увидел, что это был Коннор в руках Дерека и что он был в луже крови, его глаза расширились, и Колин сказал ему: «Это действительно твой дядя, его спасли люди Бога Войны, Дерек знает всю правду, так что вы оба можете спросить его».

Затем Соломон спросил, увидев, что Колин уже собирался уходить: «Подожди! Как это возможно, мы все видели его тело и похоронили его 17 лет назад... Как... Почему?»

Колин улыбнулся ему и сказал: «Будь то Кассандра или Лилит, которые стояли за его похищением, эти две богини могут использовать множество средств, чтобы сделать простую иллюзию, которая заставила бы всех подумать, что вы похоронили его. Они могли бы пожертвовать хамелеоном, чтобы он мог занять его место, но, учитывая любовь Дерека и Коннора, я не думаю, что они использовали это средство, потому что он сразу бы узнал, что это был не Коннор...»

Колин вздохнул и сказал им: «Как это произошло, я не знаю, но это не имеет большого значения, не так ли? Твой дядя жив и вернулся с тебе. поддержи его».

Когда он увидел, что Соломон кивнул, он успокоился, а затем услышал, как Керри сказал слабым голосом: «Почему? Почему наш дядя?»

Колин открыл портал, чтобы вернуться и проверить Йена, и перед тем, как уйти, он сказал им: «Макаэль сказал мне, что Кевин думал, что твой дядя может что-то знать об Акриуме, но мы еще не уверены, в конце концов, только Коннор может нам помочь понять. Дайте мне знать, если вам понадобится моя помощь, и не причиняйте ему боль снова, ваш дядя подвергался пыткам в течение последних 17 лет, ему нужен отдых и много любви».

Как только Колин ушел, Керри сказал: «Дерек... Мне очень жаль, очень жаль...»

Дерек посмотрел на него, и помахал ему, он помахал Соломону тоже, и пока он все еще держал Коннора, он сказал им, когда Керри и Соломон наконец присоединились к нему и Коннору: «Мои мальчишки, это действительно он, но ваш дядя не в себе, он все еще пытается принять тот факт, что он снова с нами, и иногда он все еще думает, что он в той тюрьме».

Он посмотрел на Керри и сказал ему: «Когда ты постучал в дверь и разбудил его, он проснулся и свернулся калачиком в углу комнаты... Травма, которую он пережил, будет долго залечиваться, так что не судите его слишком строго, вероятно, ему потребуется некоторое время, чтобы снова стать человеком, которым вы так восхищались».

Керри беспомощно покачал головой и сказал ему: "И подумать только, я думал, что ты, наконец, нашел кого-то другого..."

Дерек грустно улыбнулся и сказал, глядя на Коннора, который все еще был без сознания: «Я не знаю, сколько раз я должен говорить тебе это, но я никогда никого не любил, кроме твоего дяди, и мое сердце никогда не билось ни для кого другого... Никогда. Керри, прости... Если бы твой дядя не нашел в себе силы встать между нами двумя, я...»

Дерек не хотел произносить эту фразу, потому что даже он все еще не мог поверить в то, что он сделал, он мог убить Керри, поэтому он, наконец, сказал: «У меня есть к тебе просьба...»

Соломон покачал головой и сказал ему: "Нет, нет смысла просить нас об этом, мы не сделаем этого... Мы никогда не убьем тебя, ты ведь тоже наш дядя, если с ним что-нибудь снова случится, но я обещаю тебе, что на этот раз с ним ничего не случится, мы будем рядом с вами, мы ваша семья, и мы больше не дети, вы можете на нас рассчитывать».

Коннор начал двигаться и снова и снова шептать имя Дерека, и Дерек выругался, когда тело Коннора снова свело судорогой.

Дереку удалось успокоить его, мягко поговорив с ним, и через несколько минут Коннор наконец открыл глаза.

Он сразу почувствовал, что все еще находится в объятиях Дерека, и вздохнул с облегчением, когда понял, что это был не сон.

Ощущение лезвия меча Керри, когда оно проходило через его тело, было очень реальным, но, к счастью, в последний момент ему удалось немного сдвинуться в сторону, и его лезвие не попало в сердце.

Затем он огляделся и положил руку на щеку Дерека, чтобы успокоить его, и когда он помог ему сесть, он сказал, увидев слезы на щеках Керри: «Ну, мой дорогой племянник, я не ожидал

такого приема, но я рад, потому что в глубине души ты хотел защитить Дерека. Иди сюда!»

Керри все еще с трудом верил в это, но хотя Колин не стал бы вмешиваться и заверять их, что это был их дядя, после того, что произошло и того, что сказал Коннор, он знал, что это был он.

Он вспомнил, что незадолго до предполагаемой смерти своего дяди он подслушал разговор между ним и Дерексом, и он вспомнил, что их дядя сказал ему точно то же самое, он сказал Дерексу, что они могут совершать ошибки, потому что они всего лишь дети, но что он не должен срываться на них, он взял с него обещание помогать им, любить их и защищать, что бы ни случилось.

Он сказал со слезами, снова катившимися по его щекам: «Прости, дядя, прости, прости...»

Но Коннор засмеялся и сказал, прежде чем обнять его: «Ты вырос, ты стал очень сильным, я горжусь тобой».

<http://bllate.org/book/14687/1311381>